

Ноно Луиджи
(любимый — 80-летие!)

29.07.94

юбилей

Газета — 2004 — 29 июля — с. 15

“Странник, пути нет, но идти надо”

80 лет Луиджи Ноно

Сегодня могло бы исполниться 80 лет итальянскому композитору-авангардисту Луиджи Ноно. В музыкальных магазинах CD с его опусами отнесены к разряду «классика XX века». С тем же успехом они могли бы продаваться наравне с альбомами рок-групп, играющих индастриал. По крайней мере шумы были не менее важными элементами работы Ноно, нежели ноты. Вечер памяти композитора состоится сегодня в Москве, в ГЦСИ на Зоологической улице.

||

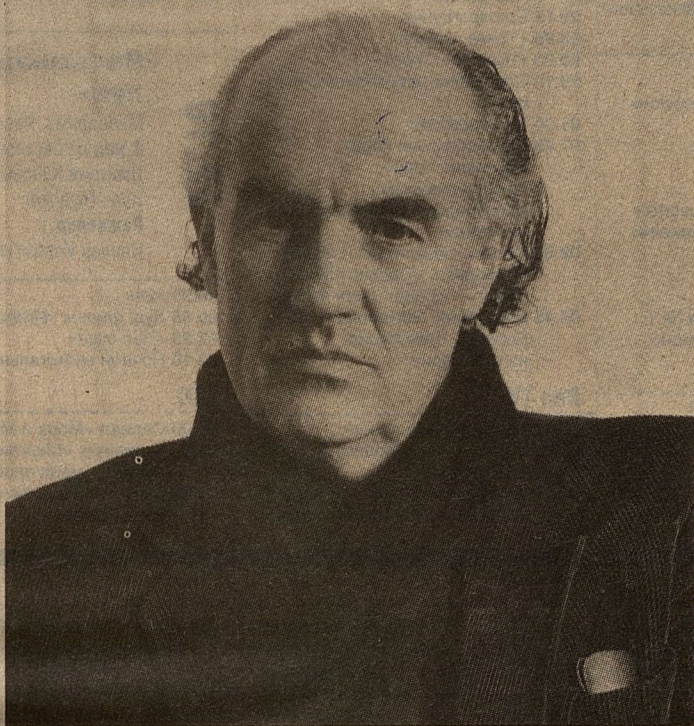
Илья Овчинников

Для Луиджи Ноно (1924—1990) процесс был всегда важнее результата, а незнание того, каким станет будущее произведение, — дороже точного плана. Не случайно Ноно стал одним из пионеров электронной музыки, где звукорежиссер — ведущий исполнитель: подобная техника позволяла «досочинять» опус в процессе исполнения. В то же время Шнитке назвал Ноно «одним из самых строгих композиторов в смысле стиля»; эта строгость была напрямую связана с убеждениями композитора — антифашиста и коммуниста. Подобные взгляды сложились у Ноно во время войны, когда он участвовал в итальянском Сопротивлении; в 1952 году маэстро вступил в коммунистическую партию Италии.

Изучив наследие новой венской школы, Ноно начал работать над сближением передовой идеологии с передовой музыкой. Первое его зрелое сочинение — кантата «Прерванная песнь», написанная на тексты писем узников концлагерей (среди них — легендарная Люба Шевцова из «Молодой гвардии»). Об этом сочинении с уважением отзывался даже Стравинский, не жаловавший авангардистов. Кумиром Ноно, как и позднего Стравинского, был Веберн, достигший предельной концентрации музыкальной выразительности на единицу времени, — основные его сочинения длятся по несколько минут.

Ощущая стремление музыки Веберна к минимизации всех возможных средств, Ноно попытался перешагнуть через этот ноль и выйти в область отрицательных чисел, в иное музыкальное измерение. Здесь были равно важны и опора на двенадцатитоновую технику, и использование заранее записанных звуков, и социальная направленность сочинений: «Испания в сердце», «На мосту Хиросимы», «Помни, что сделали с тобой в Освенциме», «Освещенный завод». Последний опус был исполнен на фабриках Тосканы более тридцати раз; с 1964 года Ноно организовывал регулярные профсоюзные дебаты среди итальянских рабочих.

Событием для московских композиторов стал приезд Ноно в СССР в 1963 году. Организовать дискуссию в Союзе композиторов, правда, Ноно не позволили — он был «наш» коммунист и «не наш» музыкант.

Культовый итальянский композитор-авангардист Луиджи Ноно был коммунистом по убеждениям

На встречу с Ноно не были допущены приглашенные им Шнитке, Денисов, Каретников, Караманов, которым пришлось слушать его сочинения за дверью. Зато именно тогда наши авангардисты поняли, сколь многому им предстоит учиться. Ноно не раз оказывал советским коллегам неоценимую помощь, присылая в СССР недоступные здесь ноты и пластинки, а Гия Канчели и София Губайдулина стали его друзьями.

Важнейшее сочинение Ноно — опера «Нетерпимость 1960», где были использованы тексты Брехта, Элюара, Маяковского, Сартра. Характерно, что вторую оперу композитор планировал ставить... в Театре на Таганке, вместе с Юрием Любимовым. С шестидесятых годов Ноно использовал в сочинениях все больше электроники; он пытался сделать свою музыку летописью эпохи в буквальном смысле, совмещая игру инструментов, голоса солистов, записанные выкрики демонстрантов и шум рыночной толпы. Все это сопровождалось текстами на актуальные темы: так, один из рефренов его «Диалектического контрапункта» — фраза: «Дядя Сэм хочет, чтобы ты умер во Вьетнаме». Теперь вы в армии, безнадежно сообщил Ноно слушателям.

Одним из последних сочинений Ноно стала «Томительная даль будущего», над которой автор работал вместе со скрипачом Гидоном Кремером. Ноно в течение нескольких дней записывал импровизации Кремера на скрипке, ставшие основой сочинения: вместо оркестра солиста поддерживали звуки его же инструмента, «нарезанные» и «раскиданные» по нескольким каналам. Партию солиста Ноно дописывал в день премьеры; по словам Кремера, ему было одновременно страшно и спокойно при мысли о том, что вскоре предстоит исполнить еще не сочиненную музыку. Однако премьера, где за пультом звукорежиссера сидел сам автор, удалась; позже сочинение приобрело законченный вид и было издано.

В России сочинения Ноно не исполняются; тем более уникально мероприятие, которое проводит Государственный центр современного искусства. В программе вечера — воспоминания Юрия Любимова о совместной работе с Ноно, исполнение сочинений последнего, а также фильм о жизни Ноно — уникального композитора, синтезировавшего коммунистическую идеологию с эстетикой «буржуазного» и «декадентского» экспрессионизма. Возможен ли такой синтез? Ответ на вопрос дает любимая пословица Луиджи Ноно, вынесенная в заголовок.

210